

# Из убежища - в «Арку»

Нина и Торстен Ремер. Молодая чета из Германии, бог весть каким ветром занесенная во Владивосток из Берлина. Вернее, ветер этот имеет направление - с Запада на Восток. Торстен подтверждает это в момент изобретенным экспромтом: «В» - не только буква, но и символ: в русском языке с нее начинается Владивосток, в немецком - Berlin. Впрочем, символична прежде всего идея проекта «Безграничная справедливость», который Нина и Торстен привезли в галерею «Арка» из Германии. Но в беседе с корреспондентом «В» Ремеры говорили не только об актуальном искусстве.

## Как мы были арабами

Удивительно, как неразрывно порой связано все же искусство с жизнью. Тему войны и свободы, воплощенную в экспозиции «Безграничная справедливость», Нина и Торстен начали разрабатывать сразу же после событий 11 сентября в Америке (кстати, «Безграничная справедливость» - первоначальное название плана военного ответа на теракт). Телевидение показало всем, как хрупок цивилизованный мир. Горстка обезумевших террористов - и цивилизация рушится. Но после первых минут шока кое-кто задумался о других, в принципе, противоположных вещах. Почему теракты становятся возможными? Где исток противостояния, которое после 11 сентября усилилось во сто крат?

- Мы хотели показать своими работами, что надо быть очень осторожными с войной. Что Запад, к общему понятию которого относятся и США, начинает охоту на ведьм, - говорит Нина. - После сентября в Америке сразу заговорили чуть ли не о крестовых походах на террористов. При этом допускалась большая доля лукавства. К примеру, можно было встретить фотографии улыбающихся арабских детей с подписью, что они радуются взрыву небоскребов. Нам трудно было принять чью-то сторону однозначно, и мы решили «проверить» на себе кое-какие вещи - устроили перформанс, одевшись в костюмы арабских женщин. Длинные темные одеяния, закрытые паранджой лица... Сначала действие происходило в галерее, потом мы вышли на улицу. Арабские фигуры на улице европейского города люди воспринимали настороженно. В галерею пришлось вернуться после того, как нас остановил полицейский, чтобы проверить, кто мы такие.

Есть еще одна причина, которая снова и снова возвращает Ремеров к теме войны. В семье Торстена до сих пор чтят память погибших во время второй мировой. Немцы, в том числе и довольно молодой возраста, испытывают разные чувства: вину за то, что произошло шесть с небольшим десятков лет назад, и стремление не допустить новой войны. Во всяком случае, военная тематика постоянно звучит в творчестве современных художников Германии. На ярмарке Art-forum-Berlin-2001 Нина и Торстен участвовали в проекте, объединившем художников разных стран разных континентов. Он назывался «Убежище». Все проекты были представлены в помещении, имитировавшем бомбоубежище. Абсолютно разное ощущение войны: масса сухой ливня скрывает скорчившуюся фигуру. Из гипса. Но полное ощущение реальности: убитое тело никто не найдет, оно истлеет. Работы японского художника Накамуры просты: обычные портреты, но детские распахнутые глаза, увидевшие ужасы атомной бомбардировки, потрясают.



- Мы все можем оказаться в таком убежище, - говорит Торстен.

## Муж и жена - одна сатана

Эта русская поговорка вполне применима к Ремерам. Во-первых, Нина - русская. Ее папа, ученый-математик, был приглашен работать в Европу 12 лет назад. Семья отправилась вместе с ним. С Торстеном Нина встретила спустя 8 лет в Дюссельдорфской академии (эта школа живописи, сложившаяся в XIX веке, пользуется большим авторитетом в Европе). Молодость, студенчество, творчество... Что еще нужно для счастья? Сначала Нина позировала Торстену, который в то время увлекался фотографией. Сама же занималась живописью. Они объясняли друг другу художественные пристрастия и взгляды, критиковали друг друга. Оба имели совершенно разные представления об искусстве, которые диктовал разный менталитет. Порой случались курьезы. Однажды Торстен обвинил Нину в том, что она понимает в его творчестве не больше кролика. В ответ она устроила перформанс: подробно объяснила работы Торстена... мороженой курице. Оба чувствовали: близок момент, когда они начнут конкурировать. И они договорились все делать только вместе. Это произошло сразу же после того, как они поженились.

Но если вы думаете, что в этом житейском в общем-то событии обошлось без искусства, ошибаетесь. Нина и Торстен устроили перформанс на тему собственной свадьбы спустя месяц. Они снова оделись в свадебный наряд. И началось действие. На него заранее продавались маленькие билеты, которые давали возможность выиграть подарки, полученные четой Ремер на настоящей свадьбе, но не понравившиеся им. Причина не в капризности молодых. Нина и Торстен были удивлены отношением некоторых гостей к самой церемонии. Было чувство, что к ней отнеслись как к чему-то абсолютно несерьезному.

- Нам подарили подарки, которые вызвали чувство, что все это сделано насмех, без всякой симпатии к нам, - говорит Нина. - Один из подарков - кукла, которая крутилась вокруг своей оси. Она вызывала ужас. В результате досталась

какой-то голубой парочке, оставшейся очень довольной...

Прошло время. Нина и Торстен перебрались из Кельна в Берлин. В их доме, где они собственноручно сделали ремонт, уютно. И вообще Нина считает: мнение о том, что молодые художники ведут богемный образ жизни, исключая хозяйство и завтраки по утрам, ошибочно. Все зависит от того, как ты ощущаешь себя в собственном доме.

## Революция по-немецки

Ремеры приехали во Владивосток после участия в международном форуме художественных инициатив в Москве «Родина/Отечество». Что для каждого из них Родина? Нина и Торстен считают, что у Германии и России много общего. Торстен вспоминает рассказы своих друзей, которые были свидетелями разрушения Берлинской стены. Трудно описать, что творилось в городе. Люди из восточного Берлина бросали все и бежали в западную часть, в рай, о котором они так долго грезили.

- Все было как в кино, - говорит он. - На столах остались тарелки с едой, двери в дома были распахнуты. Город просто обезлюдел, люди убежали из него. Они решили, что там, на Западе, у них будет все другое, лучше прежнего. Но они быстро разочаровались. По сути, это ведь революция, а она всегда болезненна. Разница образов жизни, разница менталитетов. Западные немцы не приемлют восточных. Эйфория от воссоединения Берлина быстро прошла. То же самое, думаю, произошло в России после перестройки...

## Миф о воде

Конечно, я задала вопрос о наводнении в Германии. И была разочарована: в это время Ремеры были в Москве. Но Нина все же высказала свое мнение:

- В Россию нам звонили друзья, которые увидели по телевизору репортаж о смоге в Москве (в области горели леса). Но мы сказали, что никаких респираторов у нас нет, спокойно выходим на улицу... Пресса, как всегда, преувеличивает. Наверное, в Европе большая вода, но цивилизованный мир в состоянии справиться со своими проблемами.

